

О ВЛИЯНИИ ДИФРАКЦИИ НА РАСПРОСТРАНЕНИЕ СОЛИТОНОВ

С. В. Сазонов*

*Калининградский государственный университет
236041, Калининград, Россия*

Поступила в редакцию 29 декабря 2003 г.

На основе метода «усредненного лагранжиана» типа Уизема исследовано влияние эффектов дифракции на распространение солитонов различного типа в однородных средах. Показано, что в случае «светлых» и «темных» солитонов огибающей нелинейного уравнения Шредингера, а также солитонов уравнения Кортевега–де Вриза дифракция может препятствовать их самофокусировке при солитонных мощностях, не превышающих определенных значений. В случае же «светлых» и «темных» солитонов модифицированного уравнения Кортевега–де Вриза, кинков уравнения синус-Гордона и доменных стенок модели « u^4 » дифракция, напротив, усиливает эффект самофокусировки, что объясняется взаимной зависимостью поперечной и продольной солитонных динамик. Для различных случаев определены критические параметры, определяющие устойчивость солитонов по отношению к самофокусировке.

PACS: 42.50.Md, 42.65.Jx

1. ВВЕДЕНИЕ

Исследование устойчивости одномерных солитонов различных уравнений по отношению к поперечным возмущениям (т. е. по отношению к учету других пространственных измерений) представляет интерес в связи с постановкой вопроса о наблюдении данных солитонов в экспериментальных условиях.

В работах [1, 2] для изучения этих вопросов предложен формализм, восходящий к методу «усредненного лагранжиана» типа Уизема. Такой подход позволяет находить приближенные солитоноподобные решения различных нелинейных волновых уравнений, а также исследовать их устойчивость по отношению к поперечным возмущениям, т. е. по отношению к высшим пространственным измерениям. Авторы работ [1, 2] детально разработали количественную методику учета влияния длинноволновых поперечных возмущений на основе введения в пробные солитоноподобные решения «быстрых» и «медленных» переменных. Для этих переменных в работах [1, 2] получены нелинейные уравнения газовой динамики, решения которых находились с помощью преобразования годографа. Такой формализм позво-

лил построить теорию устойчивости солитонов, не прибегая к предположению о малости возмущений. С другой стороны, формализм преобразований годографа приводит к успеху только при учете одномерных поперечных возмущений. Кроме того, разделение варьируемых переменных на «быстрые» и «медленные» соответствует эйкональному приближению (или приближению геометрической оптики для солитонов) [2, 3]. При таком подходе эффекты дифракции, столь важные на заключительной стадии самофокусировки, остаются за рамками рассмотрения.

Говоря о дифракции солитонов, мы имеем здесь в виду их самодифракцию в однородных средах. Будучи существенно нелинейными объектами, солитоны динамически изменяют свойства среды в местах своего нахождения, чем эффективно создают неоднородности и сами же на них испытывают дифракцию.

Известно, что в случае квазимонохроматических мощных непрерывных пучков дифракция в целом препятствует их самофокусировке и при некоторых условиях способна компенсировать данный эффект [4, 5]. В результате, сжавшись до определенных поперечных размеров, пучок может распространяться в нелинейной среде в режиме самоканализации. Подобные явления могут быть реализованы и в слу-

*E-mail: nst@alg.kaliningrad.ru

чае солитонов огибающей, обладающих ярко выраженной несущей частотой.

В последнее время в различных лабораториях мира генерировались оптические и акустические импульсы, содержащие до одного (или даже половины) периода колебаний соответствующей физической природы [6, 7]. По сложившейся терминологии такие образования называют предельно короткими импульсами или видеоимпульсами. Иногда встречается термин «видеосолитоны». Теоретический анализ распространения таких импульсов в нелинейных средах чаще всего не выходит за рамки одномерного приближения. Попытки же исследовать поперечную динамику не касались учета дифракционных эффектов, т. е. использовалось лишь эйкональное приближение. Вместе с тем различное поведение солитонов огибающей и видеоимпульсов прослеживается уже в приближении геометрической оптики: в первом случае поперечная динамика определяется амплитудной зависимостью фазовой скорости солитона, во втором — групповой. Поэтому есть основания ожидать также некоторые различия во влиянии дифракционных эффектов на поперечную динамику солитонов огибающей и видеосолитонов. Исследование этих вопросов и посвящена настоящая работа.

Статья построена следующим образом. В разд. 2 кратко на основе простых физических моделей выводятся нелинейные волновые уравнения, описывающие распространение в нелинейных средах как солитонов огибающей, так и видеосолитонов с учетом их поперечной динамики. Третий раздел посвящен анализу влияния дифракционных эффектов на «светлые» и «темные» солитоны огибающей с использованием метода «усредненного лагранжиана». В разд. 4 аналогичный анализ проводится для видеосолитонов в квадратично-нелинейных (несимметричных), а в разд. 5 — для «светлых» и «темных» видеосолитонов в изотропных средах, обладающих кубической нелинейностью. Влияние дифракции на кинки уравнения синус-Гордона и доменные стенки известной модели « u^4 » рассмотрено в разд. 6. В заключении приводятся обобщающие выводы, очерчивается круг трудностей и нерешенных проблем, а также намечаются перспективы дальнейших исследований в данном направлении.

2. НЕЛИНЕЙНЫЕ ВОЛНОВЫЕ УРАВНЕНИЯ

В этом разделе, основываясь на физических приемах, приведем некоторые трехмерные нелинейные

волновые уравнения, обладающие в одномерном случае солитонными и солитоноподобными решениями.

Рассмотрим нелинейный диэлектрик, в котором распространяется мощный линейно поляризованный оптический импульс.

Уравнение Максвелла для электрического поля E импульса имеет вид

$$\Delta E - \frac{1}{c^2} \frac{\partial^2 E}{\partial t^2} = \frac{4\pi}{c^2} \frac{\partial^2 P}{\partial t^2}, \quad (1)$$

где Δ — оператор Лапласа, c — скорость света в вакууме, P — поляризационный отклик среды.

Будем считать вначале, что спектр импульса (вообще говоря, не имеющего несущей частоты) лежит в области оптической прозрачности диэлектрика. Пусть характерные частоты $\bar{\omega}$ фурье-компонент импульса удовлетворяют условию [8], где ω_0 — характерная частота электронно-оптических переходов. Последнее условие можно также переписать в виде неравенства [9, 10]

$$\mu_1 = (\omega_0 \tau_p)^{-1} \ll 1, \quad (2)$$

где τ_p — характерный временной масштаб импульса.

В спектре импульса отсутствуют резонансные фурье-компоненты, поэтому взаимодействие поля со средой является относительно слабым. Как следствие, слабыми оказываются дисперсия и нелинейность. В этом случае оба эффекта можно учесть аддитивным образом, учитывая дисперсию в линейной части P_l поляризационного отклика и пренебрегая этим эффектом в нелинейной части P_{non} .

Вкладом ионной поляризации в отклик среды будем пренебрегать. Частотная зависимость линейной электронно-оптической восприимчивости $\chi(\omega)$ имеет вид

$$\chi(\omega) = \frac{\omega_0^2 \chi(0)}{\omega_0^2 - \omega^2},$$

где $\chi(0)$ — статическая электронная восприимчивость.

Поскольку дисперсия является относительно слабой, можно провести разложение $\chi(\omega)$ в ряд по малому параметру $(\omega/\omega_0)^2$:

$$\chi(\omega) = \chi(0) \left[1 + \left(\frac{\omega}{\omega_0} \right)^2 \right] = \chi(0) + \frac{1}{2} \chi''(0) \omega^2.$$

Записывая $P_l = \chi(\omega)E$ и проводя в выражении для $\chi(\omega)$ замену $\omega \rightarrow i\partial/\partial t$, придем к выражению

$$P_l = \chi(0)E - \frac{1}{2} \chi''(0) \frac{\partial^2 E}{\partial t^2}. \quad (3)$$

Нелинейную часть отклика среды представим в виде разложения по степеням поля, ограничиваясь кубической нелинейностью:

$$P_{non} = \chi_2 E^2 + \chi_3 E^3, \quad (4)$$

где χ_2 и χ_3 — безынерционные нелинейные восприимчивости, соответственно, второго и третьего порядков.

Присутствие в (4) квадратичной нелинейности говорит о том, что среда является, вообще говоря, анизотропной. В этом случае χ_2 и χ_3 — тензоры, соответственно, третьего и четвертого рангов. Однако, если на входе в среду импульс поляризован в плоскости главного сечения (в плоскости, образованной оптической осью и направлением подачи импульса (осью z)), то при распространении поперек оптической оси он не меняет плоскости поляризации, совпадающей с плоскостью поляризации необыкновенной волны [11]. Ниже будем считать это условие выполненным, а поэтому χ_2 и χ_3 в (4) можно рассматривать как скаляры. Случай $\chi_2 = 0$ соответствует распространению импульса в изотропной среде, где χ_3 является скаляром без всяких дополнительных условий.

Учитывая, что $P = P_l + P_{non}$, и подставляя (3) и (4) в (1), придем к уравнению

$$\frac{\partial^2 E}{\partial z^2} - \frac{1}{v_0^2} \frac{\partial^2 E}{\partial t^2} = \frac{4\pi}{c^2} (\chi_2 E^2 + \chi_3 E^3) - \frac{2\pi}{c^2} \chi''(0) \frac{\partial^4 E}{\partial t^4} - \Delta_{\perp} E. \quad (5)$$

Здесь $v_0 = c/n_0$, n_0 — линейный безынерционный показатель преломления среды, $\Delta_{\perp}$ — поперечный лапласиан.

Очевидно, при слабой дисперсии и нелинейности главным членом разложения в P является $\chi(0)E$ (см. (3)), вносящий вклад в n_0 . Остальные слагаемые, оставленные в правой части (5), оказываются более высокого порядка малости по параметру μ_1 . Примем также, что выполнены условия параксиального приближения $\Delta_{\perp} E \ll \partial^2 E / \partial z^2$ [1, 2], согласно которому искривления волнового фронта по мере распространения импульса незначительны. Данное приближение используется в теории квазимонохроматических пучков [5]. Несмотря на его очевидные ограничения, параксиальное приближение позволяет получить правдоподобные результаты для поперечной динамики пучков и значительно упростить аналитические расчеты при учете дифракции.

Суммируя сказанное, приходим к выводу, что слагаемые правой части (5) малы по отношению к

каждому слагаемому в левой части. В нулевом приближении по правой части получаем линейное волновое уравнение, имеющее решение в виде волн, бегущих вдоль и против оси z :

$$E = E_+ \left(t - \frac{z}{v_0} \right) + E_- \left(t + \frac{z}{v_0} \right).$$

Считая, что в среде имеется только прямая волна E_+ , учтем влияние правой части (5) введением «медленной» координаты $\zeta = \mu z$: $E = E(\tau, \zeta)$, где $\tau = t - z/v_0$. Тогда, пренебрегая слагаемыми порядка μ_1^2 , будем иметь

$$\frac{\partial}{\partial t} = \frac{\partial}{\partial \tau}, \quad \frac{\partial^2}{\partial z^2} \approx \frac{1}{\partial v_0^2} \frac{\partial^2}{\partial \tau^2} - \frac{2\mu_1}{v_0} \frac{\partial^2}{\partial \tau \partial \zeta}.$$

Отсюда и из (5) после интегрирования по τ и возвращения к переменной z получим

$$\frac{\partial E}{\partial z} - a_2 E \frac{\partial E}{\partial \tau} - a_3 E^2 \frac{\partial E}{\partial \tau} - b \frac{\partial^3 E}{\partial \tau^3} = \frac{v_0}{2} \Delta_{\perp} \int_{-\infty}^{\tau} E d\tau', \quad (6)$$

где

$$a_2 = -\frac{4\pi v_0 \chi_2}{c^2}, \quad a_3 = -\frac{6\pi v_0 \chi_3}{c^2}, \quad b = \frac{\pi v_0 \chi''(0)}{c^2}.$$

Заметим, что в (6) мы не использовали приближение медленно меняющихся огибающих, поэтому данное уравнение описывает динамику импульсов, содержащих произвольное количество колебаний. Это расширяет область его применимости от видеоимпульсов до импульсов огибающей. Заметим в этой связи, что из (6) при $a_2 = 0$ можно получить нелинейное уравнение Шредингера (НУШ) для огибающей поля, представив последнее в виде

$$E = \xi(z, \tau, \mathbf{r}_{\perp}) e^{i(\omega\tau - qz)} + \text{с.с.} \quad (7)$$

Здесь $\mathbf{r}_{\perp}$ — радиус-вектор поперечных координат, q — волновое число в сопутствующей системе координат, движущейся со скоростью v_0 , ξ — медленно меняющаяся огибающая, удовлетворяющая условию

$$\left| \frac{\partial \xi}{\partial \tau} \right| \ll \omega |\xi|.$$

Из (7) найдем

$$\begin{aligned} \frac{\partial E}{\partial z} &= \left(\frac{\partial \xi}{\partial z} - iq\xi \right) e^{i(\omega\tau - qz)} + \text{c.c.}, \\ \frac{\partial^3 E}{\partial \tau^3} &\approx - \left(i\omega^3 \xi + 3\omega^2 \frac{\partial \xi}{\partial \tau} - 3i\omega \frac{\partial^2 \xi}{\partial \tau^2} \right) \times \\ &\quad \times e^{i(\omega\tau - qz)} + \text{c.c.}, \\ E^2 \frac{\partial E}{\partial \tau} &= \frac{1}{3} \frac{\partial}{\partial \tau} (E^3) \approx i\omega |\xi|^2 \xi e^{i(\omega\tau - qz)} + \text{c.c.}, \\ \Delta_{\perp} \int_{-\infty}^{\tau} E dt' &\approx -\frac{i}{\omega} \Delta_{\perp} \xi e^{i(\omega\tau - qz)} + \text{c.c.} \end{aligned} \quad (8)$$

В скобках второго выражения (8) пренебрежено слагаемым порядка $\partial^3 \xi / \partial \tau^3$, так как оно описывает дисперсию более высокого порядка малости, чем последнее слагаемое, пропорциональное $\partial^2 \xi / \partial \tau^2$. В третьем выражении отброшены быстроосциллирующие по сравнению с остальными членами, пропорциональные $\exp[\pm 3i(\omega\tau - qz)]$, а также дисперсия нелинейности порядка $\partial(|\xi|^2 \xi) / \partial \tau \ll \omega |\xi|^2 \xi$. В последнем выражении оставлен только главный член при интегрировании по частям ввиду параксиального приближения и приближения медленно меняющейся огибающей.

Подставив (8) в (6) и приравняв нулю коэффициенты при слагаемых, пропорциональных ξ , получим $q = b\omega^3$,

$$i \frac{\partial \xi}{\partial z} + \alpha |\xi|^2 \xi + \beta \frac{\partial^2 \xi}{\partial \eta^2} = \frac{v_0}{2\omega} \Delta_{\perp} \xi. \quad (9)$$

Здесь

$$\eta = \tau - 3\beta\omega^2 z = t - \frac{z}{v_g},$$

v_g — групповая скорость, определяемая соотношением

$$\frac{1}{v_g} = \frac{\partial k}{\partial \omega} = \frac{1}{v_0} + 3b\omega^2,$$

k — волновое число в лабораторной системе координат,

$$\beta = 3b\omega^2 = 0.5 \frac{\partial^2 k}{\partial \omega^2}$$

— коэффициент групповой дисперсии, $\alpha = \omega a_3$ — коэффициент нелинейности.

Коэффициент $\alpha \propto -\chi_3$, поэтому в случае, когда $\alpha, \beta > 0$, среда является дефокусирующей (см. ниже) и обладает нормальной групповой дисперсией. В случае же, когда $\alpha, \beta < 0$, дисперсия оказывается аномальной, а среда фокусирующей. Далее в связи с исследованием вопроса о дифракции «темных» солитонов будут рассмотрены также комбинированные случаи: дефокусирующая и фокусирующая среды соответственно при аномальной и нормальной дисперсиях групповых скоростей: $\alpha > 0, \beta < 0$ и $\alpha < 0, \beta > 0$.

Теперь рассмотрим случай, противоположный (2):

$$\mu_2 = \omega_0 \tau_p \ll 1. \quad (10)$$

При выполнении (10) спектр импульса, обладая шириной $\delta\omega \sim 1/\tau_p \gg \omega_0$, эффективно перекрывает соответствующие квантовые переходы. В результате взаимодействие со средой оказывается сильным, поэтому дисперсию и нелинейность здесь нельзя учесть аддитивным образом.

Условие (10) может выполняться, например, для туннельных протонных переходов ($\omega_0 \sim 10^{13} \text{ с}^{-1}$) при взаимодействии с ними фемтосекундного ($\tau_p \sim 10^{-14} \text{ с}$) оптического импульса [12]. При этом электронно-оптические переходы, для которых $\omega_0 \sim 10^{15} \text{ с}^{-1}$, слабо взаимодействуют с полем и их можно учесть, вводя создаваемый ими показатель преломления n_0 .

При условии (10), как показано в работах [9, 10, 12],

$$\frac{\partial P}{\partial t} = dN \omega_0 \sin \theta, \quad (11)$$

где d — дипольный момент туннельного квантового перехода, N — концентрация переходов,

$$\theta = \frac{2d}{\hbar} \int_{-\infty}^t E dt',$$

$\hbar$ — постоянная Планка.

После подстановки (11) в (1) и последующего интегрирования по t получим трехмерное уравнение синус-Гордона:

$$\Delta \theta - \frac{1}{v_0^2} \frac{\partial^2 \theta}{\partial t^2} = g \sin \theta, \quad (12)$$

где

$$g = \frac{8\pi d^2 N \omega_0}{\hbar c^2}.$$

Перейдя к каноническим переменным $\tau = t - z/v_0$ и $\zeta = z + v_0 t$, перепишем (12) в виде

$$\frac{\partial^2 \theta}{\partial \tau \partial \zeta} = -a \sin \theta + \frac{v_0}{4} \Delta_{\perp} \theta, \quad (13)$$

где

$$a = \frac{v_0 g}{4} = \frac{2\pi d^2 N \omega_0 v_0}{\hbar c^2}.$$

Заметим, что при переходе от (12) к (13) мы не использовали параксиальное приближение. Поэтому уравнение (13), в отличие от (7), способно описывать сильные искривления волновых фронтов и распространение в обоих направлениях оси z .

В заключение данного раздела рассмотрим нелинейное уравнение Клейна–Гордона–Фока, которое часто используется для описания динамики доменных стенок в твердых телах (сегнетоэлектриках, ферромагнетиках и т. д.) ниже температуры T_c фазового перехода второго рода [13, 14]:

$$\Delta u - \frac{1}{v_0^2} \frac{\partial^2 u}{\partial t^2} = -g_0 u + b_0 u^3. \quad (14)$$

Здесь v_0 — некоторая характерная скорость, u — динамическая переменная, имеющая смысл параметра порядка, g_0 и b_0 — положительные феноменологические параметры, причем $g_0 = a_1(T_c - T)$, где a_1 — некая константа, зависящая от материала, T — абсолютная температура, параметр b_0 от температуры практически не зависит. В канонических переменных $\tau = t - z/v_0$ и $\zeta = z + v_0 t$ имеем

$$\frac{\partial^2 u}{\partial \tau \partial \zeta} = a_0 u - s u^3 + \frac{v_0}{4} \Delta_{\perp} u, \quad (15)$$

где $a_0 = g v_0/4$, $s = b_0 v_0/4$.

Здесь так же, как и в (13), не использовано параксиальное приближение. В дальнейшем будем исследовать влияние дифракции на солитоны и доменные стенки уравнений (6), (9), (13) и (15).

3. ДИФРАКЦИЯ СВЕТЛЫХ И ТЕМНЫХ СОЛИТОНОВ ОГИБАЮЩЕЙ

При $\alpha\beta > 0$ уравнение (9) имеет решение в виде светлого одномерного ($\Delta_{\perp} \xi = 0$) солитона

$$\xi = \frac{1}{\tau_p} \sqrt{\frac{2\beta}{\alpha}} \exp\left(\frac{i\beta z}{\tau_p^2}\right) \operatorname{sech} \frac{\eta}{\tau_p}. \quad (16)$$

Здесь и везде ниже учет поперечных возмущений будем проводить с помощью метода «усредненного» лагранжиана Ритца–Уизема [1, 2]. Лагранжиан, соответствующий уравнению (9), имеет вид

$$L = \frac{i}{2} \left(\xi^* \frac{\partial \xi}{\partial z} - \xi \frac{\partial \xi^*}{\partial z} \right) + \frac{\alpha}{2} |\xi|^4 - \beta \left| \frac{\partial \xi}{\partial \eta} \right|^2 + \frac{v_0}{2\omega} |\nabla_{\perp} \xi|^2. \quad (17)$$

Следуя [2], пробное решение выберем, отталкиваясь от (16):

$$\xi = \sqrt{\frac{2\beta}{\alpha}} \rho e^{i\Phi} \operatorname{sech}(\rho\eta), \quad (18)$$

где ρ и Φ — функции координат z и $\mathbf{r}_{\perp}$.

Подставляя (18) в (17), после интегрирования по T найдем «усредненный» лагранжиан:

$$\Lambda \equiv \frac{\alpha}{4\beta} \int_{-\infty}^{\infty} L d\eta = -\rho \frac{\partial \Phi}{\partial z} + \frac{\beta}{3} \rho^3 + \frac{v_0}{2\omega} \rho (\nabla_{\perp} \Phi)^2 + \frac{v_0}{6\omega} \left(\frac{\pi^2}{12} + 1 \right) \frac{(\nabla_{\perp} \rho)^2}{\rho}. \quad (19)$$

Записывая уравнения Эйлера–Лагранжа для Λ ,

$$\frac{\partial}{\partial z} \frac{\partial \Lambda}{\partial (\partial \Phi / \partial z)} + \nabla_{\perp} \frac{\partial \Lambda}{\partial (\nabla_{\perp} \Phi)} = 0,$$

$$\frac{\partial \Lambda}{\partial \rho} - \nabla_{\perp} \frac{\partial \Lambda}{\partial (\nabla_{\perp} \rho)} = 0,$$

получим

$$\begin{aligned} \frac{\partial \rho}{\partial z} + \nabla_{\perp} \cdot (\rho \mathbf{V}_{\perp}) &= 0, \\ \frac{\partial \varphi}{\partial z} + \frac{\mathbf{V}_{\perp}^2}{2} + \int \frac{dp}{\rho} &= F(\rho, \nabla_{\perp} \rho, \Delta_{\perp} \rho). \end{aligned} \quad (20)$$

Здесь $\varphi = -v_0 \Phi / \omega$, $\mathbf{V}_{\perp} = \nabla_{\perp} \varphi$,

$$F = \left(\frac{\pi^2}{12} + 1 \right) \frac{v_0^2}{3\omega^2 \rho} \left[2\Delta_{\perp} \rho - \frac{(\nabla_{\perp} \rho)^2}{\rho} \right], \quad (21)$$

а функция p связана с ρ уравнением

$$\frac{dp}{d\rho} = \frac{2v_0\beta}{\omega} \rho^2. \quad (22)$$

В одномерном случае ($\nabla_{\perp} = \Delta_{\perp} = 0$) из (20) находим $\rho = \rho_0 = 1/\tau_p = \text{const}$, $\Phi = -\omega\varphi/v_0 = \beta z/\tau_p^2$. В результате приходим к буквальному совпадению пробного решения (18) с точным односолитонным решением (16). Ниже также будем прибегать к тестированию уравнений типа (20) и пробного решения на совпадение с точными односолитонными решениями в одномерном случае.

Система (20) аналогична соответствующим уравнениям в теории нелинейных монохроматических пучков [5].

Правая часть второго уравнения (20) описывает эффекты дифракции в поперечной динамике импульса. Пренебрежение ей ($F = 0$) соответствует эйкональному приближению или приближению «геометрической оптики» для солитонов. В этом случае система (20) совпадает с уравнениями гидродинамики идеальной жидкости, в которых координата z играет роль времени, ρ — плотности, а p — давления. Первое уравнение (20) имеет смысл уравнения непрерывности, второе — интеграла Коши, а уравнение (27) описывает изоэнтропийный процесс, при

котором происходит движение жидкости. Очевидно, критерий устойчивости солитона по отношению к самофокусировке в эйкональном приближении совпадает с условием устойчивости течения «идеальной жидкости» типа (20)–(22): $dp/d\rho > 0$ [11, 15, 16]. Отсюда и из (22) приходим к выводу о самофокусировке солитона НУШ при $\beta < 0, \alpha < 0$ (см. (18)) и дефокусировке при $\beta > 0, \alpha > 0$. Данные условия имеют прозрачную физическую интерпретацию. Из (7) и (16) следует, что волновое число солитона в лабораторной системе координат имеет вид

$$k_s = \frac{\omega}{v_0} + q - \frac{\beta}{\tau_p^2} = k - \frac{\alpha \xi_m^2}{2},$$

где $k = \omega/v_0 + q$ — линейная часть волнового числа, ξ_m — амплитуда солитона (16). Тогда солитонный показатель преломления

$$n_s = \frac{ck_s}{\omega} = n_l - \frac{c\alpha \xi_m^2}{2\omega},$$

$n_l = ck/\omega$ — линейная часть показателя преломления.

Согласно принципу Ферма, волновые нормали загибаются в направлениях увеличения показателя преломления. При $\alpha > 0$ солитонный показатель преломления меньше в центре поперечного сечения солитона, где его амплитуда максимальна. Следовательно, при $\alpha > 0$ волновой фронт солитона выгибается вперед, что приводит к дефокусировке. Если же $\alpha < 0$, эйкональное приближение позволяет сделать вывод о самофокусировке (коллапсе) солитона.

Исследуем теперь влияние дифракции. Следуя подходу, разработанному в теории монохроматических пучков [4, 5], будем считать поперечную структуру импульса осесимметричной. Записывая (20) в цилиндрической системе координат z, r , будем искать приближенное решение для ρ в автомодельном виде [5]:

$$\rho(z, r) = \rho_0 \frac{R_0^2}{R^2(z)} \exp \left[-\frac{r^2}{R^2(z)} \right], \quad (23)$$

где R_0 — постоянная, имеющая смысл входного поперечного радиуса импульса, в то время как $R(z)$ есть его текущий радиус; ρ_0 — входная обратная длительность импульса, пропорциональная его входной амплитуде.

Выбор ρ в виде (23) предполагает автомодельное поведение поперечного профиля солитона в процессе его распространения, что соответствует безаберрационному приближению [4].

В дальнейшем будем интересоваться приосевой динамикой ($r^2/R^2 \ll 1$) импульса [4, 5], поэтому решение для φ запишем в виде разложения

$$\varphi(z, r) = f_1(z) + \frac{r^2}{2} f_2(z) + \dots \quad (24)$$

Из первого уравнения (20), а также (23) и (24) приходим к соотношению

$$f_2 = \frac{R'}{R}, \quad (25)$$

где штрих обозначает производную по z .

Подставляя (23) и (24) во второе уравнение (20), после приравнивания в обеих частях выражений при нулевой и второй степенях r получим, соответственно,

$$f_1' = -\frac{v_0 \beta}{\omega} \rho_0^2 \frac{R_0^4}{R^4} - \frac{8v_0^2}{3\omega^2} \left(\frac{\pi^2}{12} + 1 \right) \frac{1}{R^2}, \quad (26)$$

$$f_2' + f_2^2 = \frac{2v_0 \beta}{\omega} \rho_0^2 \frac{R_0^4}{R^6} + \frac{4v_0^2}{3\omega^2} \left(\frac{\pi^2}{12} + 1 \right) \frac{1}{R^4}. \quad (27)$$

Из (24) видно, что значение f_2 характеризует степень кривизны фазовых волновых поверхностей входного импульса. Действительно, солитонная фаза φ_s , согласно (7) и (18), может быть представлена в виде $\varphi_s = \omega t - \Phi_s$, где полный фазовый солитонный эйконал

$$\begin{aligned} \Phi_s &= kz - \Phi = kz + \frac{\omega}{v_0} \varphi = \\ &= kz + \frac{\omega}{v_0} \left[f_1(z) + \frac{r^2}{2} f_2(z) + \dots \right]. \end{aligned}$$

При $f_2 > 0$ кривизна эйконала положительна, а при $f_2 < 0$ — отрицательна.

Фазовая скорость v_{ph} в каждой точке волнового фронта направлена вдоль его нормалей, а величина этой скорости

$$\frac{1}{v_{ph}} = \frac{1}{\omega} |\nabla \Phi| = \sqrt{\frac{1}{v_{\parallel}^2} + \frac{1}{v_{\perp}^2}},$$

где продольная $v_{\parallel}$ и поперечная $v_{\perp}$ составляющие скорости определяются соотношениями

$$\frac{1}{v_{\parallel}} = \frac{k}{\omega} + \frac{v_0}{\omega^2} \left(f_1' + \frac{r^2}{2} f_2' \right),$$

$$\frac{1}{v_{\perp}} = \frac{v_0}{\omega^2} r f_2.$$

Очевидно, в центре поперечного сечения солитона ($r = 0$) фазовая скорость имеет лишь продольную составляющую, для которой

$$\frac{1}{v_{\parallel}} = \frac{k}{\omega} + \frac{v_0 f'}{\omega^2}.$$

Таким образом, значение f'_1 определяет добавку к величине обратной фазовой скорости на центральной оси распространения. Второе слагаемое в правой части (26) описывает влияние дифракции на данную добавку. Отсюда видно, что дифракция приводит к увеличению приосевой фазовой скорости или к эффективному уменьшению показателя преломления. Таким образом, дифракция препятствует самофокусировке, как это имеет место и в случае квазимонохроматических пучков.

Эйкональное приближение соответствует пределу $R_0, R \rightarrow \infty$. Переходя к этому пределу в (26), получим $f'_1 = -v_0\beta\rho_0^2/\omega$. Таким образом, исчезает дефокусирующая роль дифракции. Отсюда

$$\Phi = -\frac{\omega\varphi}{v_0} = \frac{\omega f_1}{v_0} = \beta\rho_0^2 z = \frac{\beta z}{\tau_p^2},$$

что совпадает со значением Φ в случае точного решения (16).

После подстановки (25) в (27) приходим к уравнению, формально совпадающему с уравнением движения ньютоновской частицы единичной массы в поле с потенциальной энергией $U(R)$:

$$R'' = -\frac{\partial U}{\partial R}, \quad (28)$$

где

$$U = \frac{v_0\beta}{2\omega}\rho_0^2\frac{R_0^4}{R^4} + \frac{2v_0^2}{3\omega^2}\left(\frac{\pi^2}{12} + 1\right)\frac{1}{R^2}. \quad (29)$$

Параметры потенциальной кривой $U(R)$, как видно из (29), зависят от характеристик среды и от входных параметров импульса. Первое слагаемое в правой части (29) соответствует эйкональному приближению, второе описывает влияние дифракции. Отсюда, как и из приведенных выше рассуждений, видно, что дифракция играет дефокусирующую роль.

Для определения динамической зависимости $R(z)$ в процессе распространения солитона уравнение (28) необходимо дополнить граничными условиями: $R(0) = R_0, R'(0) = R'_0$. В дальнейшем будем считать, что волновой фронт входных импульсов является плоским, т.е. $f_2(0) = 0$. Тогда, как следует из (25), $R'(0) = 0$. В этом случае условие преобладания дефокусирующего эффекта над самофокусировкой запишется в виде $R''(0) > 0$. Отсюда и из (28) имеем

$$\left.\frac{\partial U}{\partial R}\right|_{R=R_0} < 0. \quad (30)$$

Используя (29) и (30), получим для фокусирующей среды ($\beta < 0$)

$$\rho_0^2 R_0^2 < \frac{\pi^2 + 12}{18} \frac{v_0}{|\beta|\omega} = 1.21 \frac{v_0}{|\beta|\omega}. \quad (31)$$

Величина в левой части (31) пропорциональна входной мощности Q импульса. Таким образом, как и в случае мощных монохроматических пучков [5], компенсация самофокусировки возможна, если входная мощность солитона меньше определенной критической.

Исследуем теперь влияние дифракции на распространение темных солитонов огибающей, являющихся решением уравнения (9) при $\alpha\beta < 0$ [17]:

$$\xi = \frac{1}{\tau_p} \sqrt{\frac{2\beta}{\alpha}} \exp\left(-i\frac{2\beta z}{\tau_p^2}\right) \text{th} \frac{\eta}{\tau_p}. \quad (32)$$

Заметим, что существование темных солитонов было подтверждено в экспериментах [18].

В соответствии с (32) пробное решение выберем в виде

$$\xi = \sqrt{\frac{2\beta}{\alpha}} \rho e^{-i\Phi} \text{th}(\rho\eta), \quad (33)$$

где переменные ρ и Φ имеют тот же смысл, что и в (18).

Подстановка (33) в (17) и последующее усреднение по «быстрой» переменной η приводит, в числе прочего, к расходящимся интегралам вида

$$J_1 \equiv \int_{-\infty}^{\infty} \text{th}^2(\rho\eta) d\eta, \quad J_2 \equiv \int_{-\infty}^{\infty} \text{th}^4(\rho\eta) d\eta.$$

Заметим, что данные интегралы возникают, соответственно, из квадратичных слагаемых и слагаемых четвертой степени в (17). При $\eta \rightarrow \pm\infty$ плотность энергии темного солитона стремится к постоянному значению, отличному от нуля, которое соответствует классическому солитонному «вакууму» [19, 20]. Интегрирование на этом фоне приводит к линейно расходящимся по η членам. Темный солитон можно рассматривать как отклонения $|\xi|^2$ от фонового значения $|\xi_\infty|^2 = 2\beta/(\alpha\tau_p^2)$ (см. (32)), т.е. как возмущение последнего. Учитывая лишь данное возмущение и отбрасывая «фон» (или классический вакуум), совершим регуляризацию лагранжиана с помощью следующей замены в линейно расходящихся интегралах:

$$\text{th}^2(\rho\eta) = 1 - \text{sech}^2(\rho\eta) \rightarrow -\text{sech}^2(\rho\eta). \quad (34)$$

Схожая процедура регуляризации проводится в квантовополевых теориях, когда отбрасываются бесконечности, соответствующие параметрам вакуума,

а наблюдаемыми считаются лишь отклонения от последнего [20]. Ниже, в том числе и на других примерах, будут приведены дополнительные аргументы в пользу правила (34).

Суммируя сказанное, запишем усредненный регуляризованный лагранжиан в виде

$$\Lambda \equiv \frac{\alpha}{2\beta} \int_{-\infty}^{\infty} L_{reg} d\eta = -\rho \frac{\partial \Phi}{\partial z} - \frac{v_0}{2\omega} \rho (\nabla_{\perp} \Phi)^2 + \frac{2\beta}{3} \rho^3 + \frac{v_0}{6\omega} \left(\frac{\pi^2}{6} - 1 \right) \frac{(\nabla_{\perp} \rho)^2}{\rho}, \quad (35)$$

где L_{reg} — регуляризованная плотность лагранжиана, полученная путем подстановки (32) в (17) и последующего использования замены вида (34).

Варьирование (35) по ρ и Φ приводит к уравнениям вида (20), где $\varphi = v_0 \Phi / \omega$,

$$F = \frac{v_0^2}{6\omega^2 \rho} \left(\frac{\pi^2}{6} - 1 \right) \left[2\Delta_{\perp} \rho - \frac{(\nabla_{\perp} \rho)^2}{\rho} \right], \quad (36)$$

а

$$\int \frac{dp}{\rho} = -2\beta \rho^2$$

или

$$\frac{dp}{d\rho} = -\frac{4v_0\beta}{\omega} \rho^2. \quad (37)$$

В одномерном случае имеем $\rho = \rho_0 = 1/\tau_p$, $\partial \Phi / \partial z = \beta \rho_0^2$, откуда $\Phi = 2\beta z / \tau_p^2$, что в точности совпадает с (32) (см. также (33)). Таким образом, «тест на одномерие» подтверждает корректность правила регуляризации (34).

В эйкональном приближении ($F = 0$) из (37) видно, что темный солитон НУШ устойчив при $\beta < 0$ ($\alpha > 0$), а в случае $\beta > 0$ ($\alpha < 0$) подвержен самофокусировке. Физическое объяснение данного утверждения здесь аналогично случаю светлого солитона НУШ, т. е. связано с зависимостью нелинейного солитонного показателя преломления от интенсивности солитона.

Учет дифракции по описанной выше схеме приводит к дифференциальному уравнению вида (28), где

$$U = -\frac{v_0\beta}{\omega} \rho_0^2 \frac{R_0^4}{R^4} + \frac{v_0^2}{3\omega^2} \left(\frac{\pi^2}{6} - 1 \right) \frac{1}{R^2}, \quad (38)$$

а также к (24) и (25). При этом

$$f'_1 = \frac{2v_0\beta}{\omega} \rho_0^2 \frac{R_0^4}{R^4} - \frac{4v_0^2}{3\omega^2} \left(\frac{\pi^2}{6} - 1 \right) \frac{1}{R^2}.$$

Зависимости $U(R)$ качественно совпадают с таковыми для светлых солитонов НУШ в фокусирующей ($\alpha < 0, \beta > 0$) и дефокусирующей ($\alpha > 0, \beta < 0$)

средах. Если на входе в фокусирующую среду фазовый волновой фронт солитона является плоским ($R'(0) = 0$), то условие (30) компенсации самофокусировки эффектами дифракции имеет вид

$$\rho_0^2 R_0^2 < \frac{2v_0}{3\beta\omega} \left(\frac{\pi^2}{6} - 1 \right) = 0.43 \frac{v_0}{\beta\omega}. \quad (39)$$

Как и в случае светлых солитонов, мощность темного солитона должна быть меньше определенной критической.

4. ДИФРАКЦИЯ ВИДЕСОЛИТОНОВ В СРЕДЕ С КВАДРАТИЧНОЙ НЕЛИНЕЙНОСТЬЮ

Положим в (6) $a_3 = 0$. Тогда в одномерном случае ($\Delta_{\perp} = 0$) приходим к уравнению Кортевега–де Вриза (КдВ), солитонное решение которого имеет вид

$$E = \frac{3b}{a_2 \tau_p^2} \operatorname{sech}^2 \frac{\tau - z/V}{2\tau_p}, \quad (40)$$

где параметр V связан со скоростью v распространения солитона в лабораторной системе координат соотношением

$$\frac{1}{v} = \frac{1}{v_0} + \frac{1}{V} = \frac{1}{v_0} - \frac{b}{\tau_p^2}. \quad (41)$$

Плотность лагранжиана, соответствующая (6), имеет вид

$$L = \frac{1}{2} \frac{\partial Q}{\partial z} \frac{\partial Q}{\partial \tau} - \frac{a_2}{6} \left(\frac{\partial Q}{\partial \tau} \right)^3 - \frac{a_3}{12} \left(\frac{\partial Q}{\partial \tau} \right)^4 + \frac{b}{2} \left(\frac{\partial^2 Q}{\partial \tau^2} \right)^2 - \frac{v_0}{4} (\nabla_{\perp} Q)^2, \quad (42)$$

где «потенциал» Q связан с полем E соотношением

$$E = \partial Q / \partial \tau.$$

Тогда в соответствии с (40) выберем пробное решение в виде [1]

$$Q = \frac{12b}{a_2} \gamma \operatorname{th} [\gamma(\tau - \Phi)], \quad (43)$$

где γ и Φ — динамические переменные, зависящие от координат, причем Φ здесь имеет смысл группового эйконала, а не фазового, как в случае НУШ.

Подставляя (43) в (42) при $a_3 = 0$, после интегрирования по τ и использования замены (34) в расходящемся интеграле вида J_1 получим

$$\Lambda \equiv \frac{a_2^2}{96b^2} \int_{-\infty}^{\infty} L d\tau = -\rho \frac{\partial \Phi}{\partial z} - \frac{12b}{5} \rho^{5/3} - \frac{v_0}{2} \rho (\nabla_{\perp} \Phi)^2 + \left(1 - \frac{\pi^2}{24}\right) \frac{v_0}{9} \frac{(\nabla_{\perp} \rho)^2}{\rho^{5/3}}. \quad (44)$$

Здесь $\rho = \gamma^3$.

Варьирование Λ по ρ и Φ снова приводит к уравнениям вида (20), где $\varphi = v_0 \Phi$,

$$\frac{dp}{d\rho} = \frac{8v_0 b}{3} \rho^{2/3}, \quad (45)$$

$$F = \left(1 - \frac{\pi^2}{24}\right) \frac{v_0^2}{9\rho^{5/3}} \left[\frac{5(\nabla_{\perp} \rho)^2}{3\rho} - 2\Delta_{\perp} \rho \right]. \quad (46)$$

В одномерном случае из (20) и (45) имеем

$$\rho = \rho_0 = \gamma_0^3 = \text{const}, \quad \frac{\partial \Phi}{\partial z} = -b\rho_0^{2/3} = -4b\gamma_0^2.$$

Так как $\gamma_0 = 1/2\tau_p$ (см. (40) и (43)), то $\Phi = -b/\tau_p^2$, что находится в точном согласии с (40), (41) и (43).

Из «уравнения процесса» (45) видно, что в эйкональном приближении ($F = 0$) солитон КдВ устойчив при $b > 0$, т. е. в случае нормальной дисперсии. При $a_2 > 0$, как видно из (40), $E > 0$; если же $a_2 < 0$, то $E < 0$. Такой характер устойчивости легко объяснить с физической точки зрения. Действительно, согласно (3) и (4), можно ввести эффективную восприимчивость

$$\chi_{eff} = \chi_l + \chi_2 E + \chi_3 E^2,$$

где χ_l — линейная восприимчивость, включающая дисперсию, и полный показатель преломления

$$\begin{aligned} n &= \sqrt{1 + 4\pi\chi_{eff}} \approx 1 + 2\pi\chi_{eff} = \\ &= 1 + 2\pi(\chi_l + \chi_2 E + \chi_3 E^2) = \\ &= 1 + 2\pi\chi_l - \frac{c^2}{2v_0} a_2 E - \frac{c^2}{3v_0} a_3 E^2. \end{aligned}$$

В нашем случае $a_3 = 0$. При $a_2 E > 0$ нелинейность приводит к уменьшению показателя преломления в центре поперечного сечения солитона, что в согласии с сказанным выше должно привести к его дефокусировке.

К данному выводу можно прийти и непосредственно из (40) и (41), если выражение для групповой скорости v записать в виде

$$\frac{1}{v} = \frac{1}{v_0} - \frac{a_2 E_m}{3},$$

где E_m — амплитуда солитона (40).

Введем групповой показатель преломления $n_g \equiv c/v$, тогда

$$n_g = n_0 - \frac{ca_2 E_m}{3}$$

и при $a_2 E_m > 0$ в центре поперечного сечения солитона групповой показатель преломления минимален, а групповая скорость солитона максимальна.

Учет дифракции по предложенной выше схеме приводит к уравнению (28) для радиуса солитона, где

$$U = 4v_0 b \rho_0^{2/3} \left(\frac{R_0}{R}\right)^{4/3} + \frac{24 - \pi^2}{18} \frac{v_0^2}{\rho_0^{2/3} R_0^{4/3} R^{2/3}}. \quad (47)$$

При этом справедливо разложение (24) и соотношение (25), а $f_1(z)$ удовлетворяет уравнению

$$f_1' = -4v_0 b \rho_0^{2/3} \left(\frac{R_0}{R}\right)^{4/3} + \frac{24 - \pi^2}{27} \frac{v_0^2}{\rho_0^{2/3} R_0^{4/3} R^{2/3}}.$$

Зависимость $U(R)$ вида (47) качественно совпадает с таковой для случая солитона НУШ. Здесь дифракция также создает дефокусирующий эффект. При аномальной дисперсии ($b < 0$) критерий (30), соответствующий компенсации самофокусировки дифракцией, приводит к условию

$$\gamma_0^4 R_0^2 < 0.10 \frac{v_0}{|b|}. \quad (48)$$

Здесь $\gamma_0 = \rho_0^{1/3} = 1/2\tau_{p0}$ — обратная входная длительность солитона КдВ. Согласно (40), его амплитуда $E_m \sim \gamma_0^2$. Следовательно, неравенство (48), равно как (31) и (39), есть ограничение сверху на входную мощность солитона.

Масштаб создаваемой солитоном поперечной неоднородности среды определяется его поперечным диаметром (или радиусом). Поэтому роль дифракции по отношению к эффектам геометрической оптики может быть выражена безразмерным параметром

$$\delta \approx \frac{\lambda}{R}, \quad (49)$$

где λ — характерная длина волны солитона.

Согласно (23), самофокусировка солитонов сопровождается их продольным самосжатием. Солитоны огибающей содержат большое число осцилляций, поэтому при самосжатии длина волны λ их высокочастотного заполнения практически не изменяется. В то же время их радиус R уменьшается, что

приводит к увеличению параметра δ и, как следствие, к росту эффектов дифракционной расходимости. Этим и обусловлены критерии (31) и (39). В случае видеосолитона КдВ, не имеющего несущей частоты, роль длины волны играет его характерная длительность:

$$\lambda \approx l \approx v_0 \tau_p \approx \frac{v_0}{\gamma} = \frac{v_0}{\rho^{1/3}} \approx \frac{v_0}{\rho_0^{1/3} R_0^{2/3}} R^{2/3}$$

(см. (23)).

Тогда

$$\delta \approx \frac{v_0}{(\rho_0 R_0^2)^{1/3}} R^{-1/3}.$$

Здесь так же, как и для солитонов огибающей, при самофокусировке наблюдается рост (хотя и более медленный) параметра δ . Поэтому дифракционная расходимость способна подавить самофокусировку, что и выражается условием (48).

5. ДИФРАКЦИЯ ВИДЕОСОЛИТОНОВ В СРЕДЕ С КУБИЧЕСКОЙ НЕЛИНЕЙНОСТЬЮ

Пусть теперь в (6) и (42) $a_2 = 0$. В этом случае приходим к модифицированному уравнению Кортевега–де Вриза (МКдВ), описывающему распространение видеосолитонов в изотропной среде и имеющему одномерное односолитонное решение вида

$$E = \frac{1}{\tau_p} \sqrt{\frac{6b}{a_3}} \operatorname{sech} \frac{\tau - z/V}{\tau_p}.$$

Здесь, как и в случае солитона КдВ, параметр V связан со скоростью v распространения в лабораторной системе координат соотношением (41).

Для учета дифракции пробное решение для «потенциала» выберем в виде

$$Q = 2 \sqrt{\frac{6b}{a_3}} \operatorname{arctg} e^{\rho(\tau - \Phi)}. \quad (50)$$

Подстановка (50) в (42) при $a_2 = 0$ и последующее интегрирование по τ приводят к системе вида (20), где $\mathbf{V}_\perp = \nabla_\perp \varphi$, $\varphi = v_0 \Phi/2$,

$$F = \frac{\pi^2 v_0^2}{48 \rho^3} \left[\Delta_\perp \rho - \frac{3}{2\rho} (\nabla_\perp \rho)^2 \right], \quad (51)$$

а «уравнение процесса»

$$\frac{d\rho}{d\rho} = \frac{b}{2} v_0 \rho^2. \quad (52)$$

Отсюда получаем, что в эйкональном приближении ($F = 0$) солитон МКдВ устойчив по отношению

к самофокусировке при $b = 0$, т. е. в области нормальной дисперсии. Из односолитонного решения и (50) видно, что в этом случае $a_3 > 0$ (или $\chi_3 < 0$ (см. выше)), что соответствует дефокусирующей среде.

Учет дифракции по описанной выше схеме приводит к уравнению (28) для радиуса солитона, где

$$U = \frac{b v_0 \rho_0^2 R_0^4}{4 R^4} + \frac{5 \pi^2 v_0^2}{24 \rho_0^2 R_0^4} R^2, \quad (53)$$

и к соотношениям (24), (25). При этом

$$f'_1 = -\frac{b v_0}{4} \rho_0^2 \frac{R_0^4}{R^4} - \frac{\pi^2 v_0^2}{12 \rho_0^2 R_0^4} R^2.$$

Первое слагаемое в правой части (53) соответствует приближению «геометрической оптики», второе — влиянию дифракции. Отсюда видно, что дифракционная часть «потенциальной энергии» U имеет характер гармонического осциллятора, с той лишь разницей, что в нашем случае $R \geq 0$. В отличие от разобранных выше примеров здесь роль дифракции сводится не к увеличению, а, наоборот, к уменьшению поперечного размера солитона. Поэтому в дефокусирующей среде ($b, a_3 > 0$) функция $U(R)$ имеет минимум. Здесь дифракция препятствует поперечной расходимости, что может привести к эффекту самоканализирования солитона, поперечный размер которого колеблется около значения

$$R_m = R_0 \left(\frac{12 R_0^2}{5 \pi^2 l_d l} \right)^{1/6},$$

где $l_d = (b \rho_0^3)^{-1} = \tau_{p0}^3/b$ — длина дисперсионного расплывания, $l = v_0/\rho_0 = v_0 \tau_{p0}$ — входной продольный размер солитона.

В фокусирующей же среде ($b, a_3 < 0$) солитон неустойчив, а дифракция только усиливает эффект самофокусировки.

Столь необычную роль дифракции для видеосолитонов в изотропных средах можно объяснить на основе анализа характера эволюции параметра δ (см. (49)). Действительно, взяв в качестве

$$\lambda \sim v_0 \tau_p \sim \frac{v_0}{\rho} \sim \frac{v_0 R^2}{\rho_0 R_0^2}$$

(см. (23)) и используя (49), получим

$$\delta \sim \frac{v_0}{\rho_0 R_0^2} R.$$

При самофокусировке, когда $R \rightarrow 0$, параметр δ также стремится к нулю. Таким образом, удельный вес волновых свойств поля по отношению к эйкональным стремительно уменьшается, что и приводит к невозможности компенсации самофокусировки солитона эффектами дифракции.

Если знаки b и a_3 в МКдВ различны, то в одномерном случае имеем решение типа «темного» видеосолитона:

$$E = \frac{1}{\tau_p} \sqrt{\frac{6b}{a_3}} \operatorname{th} \frac{\tau - z/V}{\tau_p}.$$

Здесь параметр V связан со скоростью v солитона в лабораторной системе отсчета и его длительностью τ_p соотношением

$$\frac{1}{v} = \frac{1}{v_0} + \frac{1}{V} = \frac{1}{v_0} + \frac{2b}{\tau_p^2}. \quad (54)$$

В соответствии с одномерным решением пробное решение для Q выберем в виде

$$Q = \sqrt{\frac{6b}{a_3}} \ln \{ \operatorname{ch} [\rho(\tau - \Phi)] \}. \quad (55)$$

После подстановки (55) в (42) при $a_2 = 0$, усреднения по τ и использования регуляризации по правилу (34) приходим к усредненному лагранжиану. Дальнейшее варьирование по ρ и групповому эйконалу Φ приводит к системе (20), где $\mathbf{V}_\perp = \nabla_\perp \varphi$, $\varphi = v_0 \Phi$,

$$F = \frac{\pi^2 v_0^2}{12 \rho^3} \left[\Delta_\perp \rho - \frac{3}{2\rho} (\nabla_\perp \rho)^2 \right], \quad (56)$$

$$\frac{d\rho}{d\tau} = -4bv_0\rho^2.$$

Отсюда имеем

$$\int \frac{d\rho}{\rho} = -2bv_0\rho^2.$$

В одномерном случае $\rho = 1/\tau_p = \operatorname{const}$, а $\varphi = 2bv_0z/\tau_p^2$. Тогда $\Phi = 2bz/\tau_p^2$, и мы приходим к точному совпадению с одномерным решением типа «темного» солитона МКдВ. Как и в случае «темных» солитонов НУШ, вновь убеждаемся в физической корректности правила регуляризации (34).

В эйкональном приближении «темный» солитон устойчив в дефокусирующей среде ($b < 0$, $a_3 > 0$) и подвержен самофокусировке при $b > 0$, $a_3 < 0$, что вполне понятно с точки зрения нелинейного принципа Ферма.

Учет дифракции приводит к соотношениям (24), (25) и (28), где

$$U = -2bv_0 \frac{\rho_0^2 R_0^4}{R^4} + \frac{5\pi^2 v_0^2}{6\rho_0^2 R_0^4} R^2, \quad (57)$$

$$f'_1 = 2bv_0 \rho_0^2 \frac{R_0^4}{R^4} - \frac{\pi^2 v_0^2}{3\rho_0^2 R_0^4} R^2.$$

Здесь вновь дифракция играет деструктивную роль, т.е. усиливает эффект самофокусировки. В области аномальной дисперсии дефокусирующей среды ($b < 0$, $a_3 > 0$) возможно самоканалирование «темного» видеосолитона, сопровождающееся пульсациями его радиуса в окрестности величины

$$R_m = R_0 \left(\frac{24R_0^2}{5\pi^2 l_d l} \right)^{1/6}.$$

В фокусирующей среде «темный» видеосолитон МКдВ неустойчив по отношению к поперечным возмущениям.

6. ДИФРАКЦИЯ КИНКОВ И ДОМЕННЫХ СТЕНОК

В настоящем разделе рассмотрим самодифракцию солитонов (кинков) уравнения синус-Гордона и доменных стенок нелинейного уравнения Клейна-Гордона-Фока.

Односолитонное одномерное решение (13) имеет вид

$$\theta = 4 \operatorname{arctg} \exp \left[\rho_0 \left(\tau - \frac{\zeta}{V} \right) \right], \quad (58)$$

где ρ_0 и V — постоянные, связанные соотношением $1/V = a/\rho_0^2$.

В исходных переменных z и t показатель экспоненты можно переписать как $(t - z/v)/\tau_p$. Тогда длительность τ_p и скорость v в лабораторной системе координат связаны с параметром V соотношениями

$$\frac{1}{\tau_p} = \sqrt{aV} \left(1 - \frac{v_0}{V} \right), \quad \frac{1}{v} = \left(\frac{1}{V} - \frac{1}{v_0} \right) \left(1 + \frac{v_0}{V} \right)^{-1}.$$

Отсюда легко устанавливается связь между v и τ_p :

$$\frac{1}{v^2} = \frac{1}{v_0^2} + g\tau_p^2. \quad (59)$$

Лагранжиан, соответствующий (13), запишем в виде

$$L = \frac{1}{2} \frac{\partial \theta}{\partial \zeta} \frac{\partial \theta}{\partial \tau} - 2a \sin^2 \frac{\theta}{2} - \frac{v_0}{8} (\nabla_\perp \theta)^2. \quad (60)$$

В соответствии с (55) пробное неодномерное решение (13), переходящее в односолитонное при $\Delta_\perp \theta = 0$, представим следующим образом:

$$\theta = 4 \operatorname{arctg} e^{\rho(\tau - \Phi)}, \quad (61)$$

где теперь ρ и Φ — функции переменной $\zeta = z + at$ и поперечных координат.

Подставляя (61) в (60) и интегрируя по τ , находим усредненный лагранжиан

$$\Lambda \equiv \frac{1}{4} \int_{-\infty}^{\infty} L d\tau = -\rho \frac{\partial \Phi}{\partial \zeta} - \frac{v_0}{4} \rho (\nabla_{\perp} \Phi)^2 - \frac{a}{\rho} - \frac{\pi^2}{24\rho^3} (\nabla_{\perp} \rho)^2,$$

варьирование которого по Φ и ρ приводит к уравнениям вида (20) с точностью до замены $z \rightarrow \zeta = z + v_0 t$, где $\mathbf{V}_{\perp} = \nabla_{\perp} \varphi$, $\varphi = v_0 \Phi / 2$,

$$F = \frac{\pi^2 v_0^2}{24\rho^3} \left[\Delta_{\perp} \rho - \frac{3}{2\rho} (\nabla_{\perp} \rho)^2 \right], \quad (62)$$

$$\frac{dp}{d\rho} = \frac{v_0 a}{\rho^2}.$$

Легко видеть, что в одномерном случае уравнения (20) в совокупности с (62) приводят к точному односолитонному решению вида (58).

Из второго выражения (62) следует, что в эйкональном приближении видеосолитон уравнения (13) устойчив по отношению к самофокусировке при $a \sim g > 0$.

Учет дифракции вновь приводит к уравнению (28), где

$$U = -\frac{G}{4} R^4 + \frac{D}{2} R^2, \quad (63)$$

$$f_1'(\zeta) = \frac{v_0^2}{\rho_0^2 R_0^4} \left(\frac{g R^2}{5} - \frac{\pi^2}{3} \right) R^2,$$

$$G = \frac{v_0^2 g}{\rho_0^2 R_0^4}, \quad D = \frac{5\pi^2 v_0^2}{6\rho_0^2 R_0^4},$$

а штрихи над R и f_1 здесь обозначают вторую производную по $\zeta = z + v_0 t$. В (23) также необходимо сделать замену $z \rightarrow \zeta = z + v_0 t$, тогда R_0 имеет смысл радиуса солитона при $z = -v_0 t$. В частности, $R = R_0$ при $z = t = 0$, т. е. R_0 по-прежнему можно отождествлять с входным радиусом солитона.

Из (63) видно, что дифракция (второе слагаемое в правой части) так же, как и в случае видеосолитона МКдВ, усиливает эффект самофокусировки. При плоском входном фронте видеосолитона ($R'(0) = 0$) из (63) и из условия (30) получаем критерий дефокусировки

$$R_0 > R_c \equiv \pi \sqrt{\frac{5}{6g}}, \quad (64)$$

который ужесточает соответствующее условие, найденное из эйконального приближения $g > 0$. В этой связи критерий справедливости приближения «геометрической оптики» для солитона уравнения синус-Гордона можно записать в виде $R_0 \gg R_c$. При

$R < R_c$ решение вида (58) не может быть реализовано. Оценим значение R_c для электромагнитного видеосолитона, распространяющегося в системе туннельных переходов. Полагая $d \sim 10^{-18}$ ед. СГСЭ, $N \sim 10^{21}$ см $^{-3}$, $\omega_0 \sim 10^{13}$ с $^{-1}$, найдем $g \sim 10^3$ см $^{-2}$. Тогда $R_c \sim 1$ мм.

Исследуем теперь влияние поперечных возмущений на доменную стенку, описываемую (14) (см. также (15)) и имеющую в одномерном приближении вид

$$u = \pm \sqrt{\frac{g_0}{b_0}} \operatorname{th} \frac{z - vt}{l}. \quad (65)$$

Здесь l — размер переходного слоя — связан со скоростью v движения стенки «релятивистским» соотношением

$$l = l_0 \sqrt{1 - \frac{v^2}{v_0^2}}, \quad (66)$$

где $l_0 = \sqrt{2/g_0}$.

Учет неодномерности здесь, как и в случае солитона уравнения синус-Гордона, удобно провести в канонических переменных. Уравнению (15) сопоставим лагранжиан

$$L = \frac{1}{2} \frac{\partial u}{\partial \zeta} \frac{\partial u}{\partial \tau} + \frac{a_0}{2} u^2 - \frac{s}{4} u^4 + \frac{v_0}{4} \Delta_{\perp} u. \quad (67)$$

Пробное решение, соответствующее (65), выберем в виде

$$u = \pm \sqrt{\frac{g_0}{b_0}} \operatorname{th} [\rho(\tau - \Phi)], \quad (68)$$

где ρ и Φ — функции переменной $\zeta = z + v_0 t$.

Подстановка (68) в (67) и интегрирование по τ приводит после использования (34) к «усредненному лагранжиану»

$$\Lambda \equiv -\frac{b_0}{g_0} \int_{-\infty}^{\infty} L d\tau = \rho \frac{\partial \Phi}{\partial \zeta} + \frac{v_0}{4} \rho (\nabla_{\perp} \Phi)^2 + \frac{a_0}{2\rho} + \frac{v_0}{8} \left(\frac{\pi^2}{6} - 1 \right) \frac{(\nabla_{\perp} \rho)^2}{\rho^3}. \quad (69)$$

Записывая с использованием (69) уравнения Эйлера-Лагранжа для Φ и ρ , придем к системе (20), где $\varphi = v_0 \Phi / 2$,

$$F = \frac{v_0^2}{\rho^3} \left(\frac{\pi^2}{6} - 1 \right) \left[\Delta_{\perp} \rho - \frac{3(\nabla_{\perp} \rho)^2}{2\rho} \right]. \quad (70)$$

При этом уравнение процесса имеет вид

$$\frac{dp}{d\rho} = \frac{a_0 v_0}{2\rho^2}. \quad (71)$$

Таким образом, эйкональное приближение приводит к устойчивости решения (65) по отношению к поперечным возмущениям. Легко видеть также, что в одномерном случае пробное решение (68), (20), (71) в точности совпадает с (65), (66). Данное обстоятельство является еще одним доводом в пользу процедуры регуляризации, определяемой заменой (34).

Учет дифракции ($F \neq 0$) приводит к (24), (25) и (28) с точностью до замены $z \rightarrow \zeta$, где U определяется выражением (63) с коэффициентами

$$G = \frac{5}{2} \left(\frac{\pi^2}{6} - 1 \right) \frac{v_0^2}{\rho_0^2 R_0^4}, \quad D = \frac{a_0 v_0^2}{4 \rho_0^2 R_0^4},$$

а

$$f_1' = \frac{a_0 v_0}{2 \rho_0^2 R_0^4} R^4 - 2 v_0^2 \left(\frac{\pi^2}{6} - 1 \right) \frac{R^2}{\rho_0^2 R_0^4}.$$

Критерий (30) приводит к условию устойчивости аксиально-симметричной доменной стенки по отношению к самофокусировке вида (61), где теперь

$$R_c = \sqrt{\frac{10}{g_0} \left(\frac{\pi^2}{6} - 1 \right)}. \quad (72)$$

В случае фазовых переходов второго рода, как отмечалось выше, параметр $a \sim T_c - T$. Следовательно, чем ближе к температуре перехода, тем более жестким становится условие (64); при этом $R_c \sim 1/\sqrt{T_c - T}$. Итак, формирование устойчивых доменов в окрестности T_c более затруднительно, чем вдали от температуры фазового перехода.

7. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное в настоящей работе исследование выявляет, на наш взгляд, важные особенности в поведении солитонов различного типа по отношению к поперечным возмущениям. В частности, показано, что дифракция влияет на поперечную динамику солитонов того или иного вида существенно различным образом. Так, в случае светлых и темных солитонов огибающей НУШ и видеосолитонов КдВ в квадратично нелинейных средах дифракция препятствует самофокусировке, если их мощности не превышают определенные критические значения. Соответствующие критерии определяются условиями (31), (39) и (48). На видеосолитоны же, кинки и доменные стенки в изотропных средах дифракция оказывает прямо противоположное влияние: способствует их самофокусировке. Причина такого различия получила здесь свое обоснование и связана со взаимной зависимостью поперечной и продольной

динамики солитона, т. е. поперечное сжатие импульса сопровождается его продольным сжатием, пиковым усилением амплитуды и изменением скорости распространения. В этой связи возникает резонный вопрос: при каком максимальном числе колебаний, содержащихся в импульсе, конструктивная (дефокусирующая) роль дифракции сменяется ее деструктивной (фокусирующей) ролью. Из-за изменения характера роли дифракции здесь могут оказаться существенными эффекты абберации. Ответ на данный вопрос может быть получен, например, при исследовании трехмерной динамики бризеров. Прямое использование в этом случае метода «усредненного лагранжиана» оказывается затруднительным из-за сложностей с аналитическими вычислениями соответствующих интегралов. Здесь необходимо либо неким образом модифицировать данный метод, либо искать принципиально новые аналитические подходы.

В этой связи представляет интерес исследование двухкомпонентных солитонов, распространяющихся в режиме синхронизма длинных и коротких волн или резонанса Захарова–Бенни [21, 22]. Такие солитоны образуются связанным состоянием солитона огибающей и видеосолитона и встречаются в различных областях физической науки: физике плазмы, оптике, акустике, в физике твердого тела и макромолекул. Вероятно, здесь следует ожидать эффектов конкуренции между различными влияниями дифракции на солитоны огибающей и видеосолитоны.

В связи с данными эффектами любопытным представляется также ответ на вопрос о том, как повлияет дифракция на видеосолитоны в среде, обладающей одновременно квадратичной и кубической нелинейностями.

Не менее фундаментальным является вопрос о влиянии поперечных возмущений на солитоны огибающей и видеосолитоны в эйкональной стадии. Из изложенного в разд. 3 настоящей работы ясно, что поперечная динамика солитонов огибающей определяется зависимостью их фазовой скорости (или фазового показателя преломления) от амплитуды. Это становится особенно очевидным, если заметить, что групповые скорости светлых и темных солитонов НУШ совершенно не зависят от их амплитуды. В то же время поперечная динамика видеосолитонов на эйкональной стадии определяется амплитудными зависимостями их групповых скоростей (или групповых показателей преломления). Это легко видеть, например, из сопоставления критериев эйкональной устойчивости и зависимостей групповых скоростей от солитонных длительностей, а также того факта,

что амплитуды видеосолитонов растут с уменьшением τ_p . Соответствующие рассуждения приведены в разд. 4, 5 и являются справедливыми также для солитонов уравнения синус-Гордона. По существу речь идет о формулировке солитонного (или нелинейного) принципа Ферма. Необходимо определить условия, при которых поперечная динамика определяется фазовым (для солитонов огибающей) или групповым (для видеосолитонов) показателем преломления, а в промежуточном случае (для бризеров) — возможно и тем, и другим в определенном отношении.

Поставленные здесь вопросы помимо фундаментального имеют еще и прикладной аспект в связи с возрастающим интересом к исследованиям нелинейного распространения лазерных импульсов длительностью в несколько периодов колебаний в различных средах.

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (грант № 02-02-17710а).

ЛИТЕРАТУРА

1. С. К. Жданов, Б. А. Трубников, *ЖЭТФ* **92**, 1612 (1987).
2. С. К. Жданов, Б. А. Трубников, *Квазигазовые неустойчивые среды*, Наука, Москва (1991).
3. Б. Б. Кадомцев, *Коллективные явления в плазме*, Наука, Москва (1988).
4. С. А. Ахманов, В. А. Выслоух, А. С. Чиркин, *Оптика фемтосекундных лазерных импульсов*, Наука, Москва (1988).
5. Н. В. Карлов, Н. А. Кириченко, *Колебания, волны, структуры*, Наука, Москва (2001).
6. D. H. Auston, K. P. Cheung, J. A. Valdmanis, and D. A. Kleinman, *Phys. Rev. Lett.* **53**, 1555 (1984).
7. T. Brabec and F. Krausz, *Rev. Mod. Phys.* **72**, 545 (2000).
8. С. А. Козлов, С. В. Сазонов, *ЖЭТФ* **111**, 404 (1997).
9. Э. М. Беленов, А. В. Назаркин, *Письма в ЖЭТФ* **51**, 252 (1990).
10. Э. М. Беленов, А. В. Назаркин, В. А. Ущуповский, *ЖЭТФ* **100**, 762 (1991).
11. С. В. Сазонов, А. Ф. Соболевский, *ЖЭТФ* **123**, 1160 (2003).
12. С. В. Нестеров, С. В. Сазонов, *ФТТ* **45**, 303 (2003).
13. А. Брус, Р. Каули, *Структурные фазовые переходы*, Мир, Москва (1984).
14. Б. А. Струков, А. П. Леванюк, *Физические основы сегнетоэлектрических явлений в кристаллах*, Москва, Наука (1995).
15. С. В. Сазонов, *ЖЭТФ* **119**, 419 (2001).
16. С. В. Сазонов, *УФН* **171**, 663 (2001).
17. A. Hasegawa and F. Tappert, *Appl. Phys. Lett.* **23**, 171 (1973).
18. Г. Агарвал, *Нелинейная волоконная оптика*, Мир, Москва (1996).
19. Р. Раджараман, *Солитоны и инстантоны в квантовой теории поля*, Мир, Москва (1985).
20. А. М. Косевич, А. С. Ковалев, *Введение в нелинейную физическую механику*, Наукова думка, Киев (1989).
21. Р. Додд, Дж. Эйлбек, Дж. Гиббон, Х. Моррис, *Солитоны и нелинейные волновые уравнения*, Мир, Москва (1988).
22. С. В. Сазонов, А. Ф. Соболевский, *Письма в ЖЭТФ* **75**, 746 (2002).